Следующие два часа Гарри провел, посещая различные магазины, чтобы купить остальные школьные принадлежности, которые ему понадобятся. В конце концов он купил оловянный котел - он думал о том, чтобы купить золотой, но это казалось действительно дорого - а также набор весов для взвешивания ингредиентов зелий. Одной из вещей, которую он решил не брать, был телескоп, который, судя по тому, что он видел, был действительно старомодной моделью, которая выглядела неуместной в пятнадцатом веке. Гарри решил вместо этого купить маггловский телескоп, так как даже те, которые не требовали батареек для питания, были намного лучше, чем то, что он там видел. Другие предметы, которые Гарри не получил, были перо и чернильницы, решив также купить набор каллиграфических ручек в маггловском Лондоне, который дал бы тот же эффект, что и старомодное перо.

В конце концов он купил довольно много ингредиентов для зелий, почти в четыре раза больше, чем требуется в Хогвартсе, в аптеке, очаровательном месте с ужасной вонью. Там пахло смесью тухлых яиц и гнилой капусты. Это был, вполне возможно, один из самых отвратительных запахов, которые Гарри когда-либо слышал.

Последнее место, которое Гарри посетил, было тем самым местом, которого он ждал больше всего - местом, где он получит свою палочку.

Магазин волшебных палочек был довольно запущенным, насколько он мог видеть. Это было узкое и обшарпанное здание с облупившимися золотыми буквами над дверью, гласившими: "Олливандеры: создатели прекрасных волшебных палочек с 382 года до н. э.". под ними было пыльное окно, в котором одинокая палочка лежала на выцветшей фиолетовой подушке.

Гарри с первого взгляда не знал, что и думать об этом месте. С одной стороны, это было похоже на пребывание в Дырявом котле, и он должен был задаться вопросом, заботился ли владелец этого магазина вообще о том, как выглядит его магазин. С другой стороны, у него возникло отчетливое ощущение, что все это было сделано специально. Что - то в воздухе говорило ему, когда он смотрел на магазин: "этот магазин не должен выглядеть шикарно, чтобы заинтересовать своих клиентов", и, войдя, Гарри понял почему.

Когда он вошел и огляделся, где-то в глубине магазина зазвенел колокольчик. Магазин выглядел не очень хорошо. Он был маленький, пыльный, и единственным предметом в комнате был веретенообразный стул. Однако, несмотря на довольно тусклый внешний вид, Гарри чувствовал себя так, словно вступил на священную землю. Магия висела в воздухе, покалывая и отражаясь в его сознании. Казалось, она пела в его душе с тихим благоговением. Он слышал, как тысячи голосов взывали - не к нему, как он подозревал, хотя и не знал почему - к единству.

И тут он почувствовал чье-то присутствие позади себя. Гарри приготовился принять боевую стойку, его разум был совершенно пуст, когда он вошел в то, что он называл своим "боевым режимом", его ноги скользили точно на ширине плеч, левая рука была прижата к туловищу, где он мог ударить с невероятной силой и скоростью, правая рука вытянулась вперед, чтобы парировать любую атаку или втянуть кого-то в схватку в зависимости от ситуации.

Его левая рука уже вытянулась в прямом ударе, направленном туда, где должно было находиться солнечное сплетение на теле, что оставило бы любого запыхавшимся, прежде чем он даже закончил бы свое вращение.

А потом он остановился, не донеся кулак до цели. Он моргнул раз, другой, третий. Убедившись, что глаза его не обманывают, Гарри некоторое время пытался понять, как этот старик ухитрился подкрасться к нему незаметно.

- Мистер Поттер, - сказал старик, и Гарри не мог не заметить, что бледные глаза мужчины даже не видели его шрама, скрытого за банданой, когда он заговорил. Как будто этот человек знал, кто он такой, еще до того, как вошел в магазин.

- Я все думал, когда же ты придешь. Я подозревал, что скоро увижу тебя. У тебя глаза твоей матери. Кажется, только вчера она сама была здесь, покупая свою первую палочку. Десять с четвертью дюймов длиной, шуршащая, сделанная из ивы. Хорошая палочка для работы с чарами.

Гарри расслабился, поняв, что этот человек, скорее всего, владелец магазина. В ответ Олливандер, казалось, заметил, что Гарри расслабился, и кивнул сам себе.

- А вот твой отец предпочитал палочку из красного дерева. Одиннадцать дюймов. Гибкая. Немного больше силы и отлично подходит для трансфигурации.

Теперь, когда он, казалось, был вне опасности, Олливандер придвинулся ближе к Гарри. Мальчик, о котором шла речь, снова напрягся, но немного расслабился, когда не почувствовал никаких враждебных намерений со стороны старика.

- И вот это...

Когда Олливандер был уже на расстоянии вытянутой руки, его рука поднялась и коснулась банданы как раз там, где был шрам в форме молнии Гарри. Гарри чуть не вздрогнул, но сдержался, сделав медленный вдох.

- К сожалению, я продал палочку, которая это сделала, - тихо сказал он. - Тринадцать с половиной дюймов. Тис. Мощная палочка, очень мощная, и в чужих руках... ну, если бы я знал, что эта палочка собирается делать в мире...

- Дальнозоркость всегда пятьдесят на пятьдесят, сэр, - сказал Гарри Олливандеру, не чувствуя никакого гнева, услышав, что этот человек продал Волдеморту палочку. Было бы неразумно злиться на кого-то, кто просто выполнял свою работу.

- В то время вы не могли знать, что Волдеморт станет одним из самых темных и могущественных волшебников века.

- Это говорит мудрость, - сказал Олливандер, делая шаг назад, не вздрагивая от имени Волдеморта, как профессор Макгонагалл.

- Ты действительно прав: когда тот, кто станет известен как Лорд Волдеморт, вошел в этот магазин, он был всего лишь мальчиком, не старше тебя сейчас. Тогда никто не мог знать, в что он обернется. И все же я не могу не сожалеть о том, какую роль я сыграл в его восхождении к власти.

Гарри пожал плечами.

- Если бы он не получил палочку, которую вы ему продали, это было бы просто потому, что у него была другая палочка.

- Действительно, - пробормотал старик немного ошеломленным тоном, прежде чем, казалось, оживился, его глаза метнулись к Гарри.

- Какая рука? - спросил он, вытаскивая из кармана длинную рулетку с серебряными метками.

- И та, и другая, - ответил Гарри.

- Я амбидекстр. - Насколько он мог судить, это был навык, с которым он родился. Он никогда не отдавал предпочтение одной руке перед другой, используя обе и переключаясь всякий раз, когда ему этого хотелось. Гарри подозревал, что это как-то связано с его эйдетической памятью, но не знал наверняка.

- Очаровательно, - сказал Олливандер, казалось, на мгновение задумавшись над словами Гарри.

- Тогда протяни обе руки, вот и все. - рулетка внезапно появилась, и Гарри чуть не шлепнул ее через всю комнату, когда она начала измерять его. Она измерила Гарри от плеча до пальца, затем от запястья до локтя, от плеча до пола, от колена до подмышки и вокруг головы. Гарри счел действия меры более чем назойливыми, но успокоил свой язык и кулаки, сказав себе, что все это было сделано для того, чтобы он мог получить свою палочку.

Пока его рулетка измеряла, Олливандер порхал вокруг полок, снимая коробки. - Каждая палочка Олливандера имеет сердцевину из мощного магического вещества, мистер Поттер. Мы используем волосы единорога, перья хвоста Феникса и сердечные струны драконов. Нет двух одинаковых палочек Олливандера, так же как нет двух одинаковых единорогов, драконов или фениксов. И конечно, вы никогда не получите таких хороших результатов с палочкой другого волшебника.

Гарри нахмурился, когда рулетка начала измерять расстояние между его ноздрями. Он задумался, было ли это абсолютно необходимо для того, чтобы он получил свою палочку, или, возможно, Олливандер просто забыл остановить ленту, когда она измеряла его, и теперь она просто работала на автопилоте.

Словно услышав его мысли, Олливандер сказал: - хватит, - и рулетка остановилась и рассыпалась по полу кучей. Олливандер подошел к Гарри, держа в руке волшебную палочку, которую он протянул Гарри.

- А теперь, мистер Поттер, попробуй вот это. Осина, девять с четвертью дюймов, с сердцевиной из сердца дракона. Мощная, но гибкая. Идеально подходит для дуэли. Просто возьми ее и помаши рукой.

В тот момент, когда Гарри взял палочку, его лицо нахмурилось. Даже не потрудившись помахать им, он вернул палочку Олливандеру.

- Нет, это не сработает.

Олливандер моргнул.

- Я ничего не чувствую от нее, - объяснил Гарри, чувствуя необходимость экстраполировать причины, по которым он не сделал того, о чем его просили.

- Ты ничего не чувствуешь? - Старый Олливандер, казалось, очень заинтересовался тем, что говорил Гарри. Его глаза, казалось, сияли еще сильнее, пара серебряных лун сияла в магазине.

- Да, я ничего не чувствую, когда держу эту палочку.

Олливандер пристально посмотрел на него, его глаза впились в Гарри с такой силой, что молодой человек чуть не испугался.

- И что же ты ожидаешь почувствовать, мистер Поттер?

- Я... не уверен, - признался Гарри.

- Но я думаю, что если волшебная палочка выберет меня своим партнером, я должен что-то почувствовать. 0 Он поднял палочку, которую дал ему Олливандер.

- Когда я держу эту палочку, она кажется мне мертвым деревом.

- Хммм... очень странно, очень странно, - Олливандер взял палочку из рук Гарри, продолжая изучать черноволосого юношу. В его глазах читалось нарастающее возбуждение, пока он продолжал говорить.

- Похоже, я недооценил тебя, мистер Поттер. Судя по тому, как ты чуть не напал на меня, я подозревал, что ты дуэлянт, но, похоже, ты гораздо сложнее, чем я думал.

У Гарри хватило совести покраснеть, когда он вспомнил, как готовился сломать старику нос, прежде чем прийти в себя.

- Я приношу свои извинения за это, - сказал он с раскаянием.

- Я почувствовал, что вы стоите у меня за спиной, и был так потрясен, что отреагировал инстинктивно.

http://tl.rulate.ru/book/47019/1150165